Л.И. Козырев (Минск)

«КРИВАЯ КОЗА» В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

При изучении фразеологии устойчивые выражения обычно объединяют в какого-либо рода группы, основываясь на том или ином принципе или ряде принципов. Это могут быть, например, формально-семантические модели, конкретные компоненты, фразеосемантические поля и т.п. При историко-этимологическом подходе весьма продуктивным оказывается использование метода структурно-семантического моделирования, разработанного В.М. Мокиенко.

Фразеологизмы с зоонимами широко представлены в языке. Среди нескольких десятков коз (белых, брянских, слепых, сидоровых, упрямых и т.д.), отмеченных в Словаре Т.В. Козловой [Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных 2001], отсутствует *кривая коза*, хотя обороты *на кривой козе не подъедешь* «не перехитришь, не проведешь, не обманешь» и *на кривой козе не объедешь* «невозможно обмануть, перехитрить» весьма частотны. *Но Майя ...так вообще нос задерет – на кривой козе не подъедешь* (А.Маринина); *А к Фионе и на кривой козе не подъедешь – она прижмется к полу и боком-боком под кровать* (Ю. Калинина); *...в метро сплошные пиррихии поездов отмененных: их тоже на кривой козе не объедешь* (В. Кривулин); *Ты человек русский и, следовательно, тебя на кривой козе не объедешь* (П. Басинский). Как в первом, так и во втором случае для современного языка характерно широкое варьирование атрибутивного и субстантивного компонентов во фразеологизме.

Этимологические комментарии к обороту *на козе не подъедешь* не вызывают у исследователей разногласий [См.: Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. 2005, с. 311]. Считается, что он возник на основе старинных развлечений, при которых скоморохи использовали езду на козах [Вартаньян Э.А.; Гвоздарев Ю.А.; Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В.]. Действительно, сама возможность езды на козах не может быть подвергнута сомне-

нию: *Когда он (Пьер) был маленьким, он любил ездить верхом на козе и грызть у матери сушеный инжир* (И. Эренбург). Предположение Н.Н. Вашкевича о том, что перед нами не *коза*, а *кази* – по-арабски *судья*, и, таким образом, на *козе не подъедешь* – не решишь в обычном правовом порядке [Системные языки мозга, 1998, с. 14], выглядит анекдотическим. Рассматриваемая фразеологическая единица сейчас имеет целый ряд вариантов: *на борзой козе не подъедешь; на сивой козе не подъедешь; подъехать на блатной козе; не знать, на какой козе подъехать к кому; (ни) на (какой) козе не подъедешь; не на всякой (хромой) козе подъедешь; не знать на какой козе (или на каком танке, на какой тачанке, на каком ишаке и т.п.) подъехать к кому и др.* [Елистратов В.С. 2000; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. 2000; Химик В.В. 2004].

Первоначально (фиксация с XIX в.) оборот употреблялся лишь в форме *на козе не подъедешь*: *Нет, брат, к нему не во всякий час суйся. Порою бывает такой крутой, что на козе не подъедешь* (А. Бестужев-Марлинский); *Ах, оставь, пожалуйста: какая ты простая и какое с тобою простое обращение возможно, когда к тебе на козе не подъедешь: утром спит, в полдень не в духе, вечером нервы расстроены* (Н. Лесков). Именно так он и впервые лексикографически фиксируется в пятом выпуске четвертого тома Словаря русского языка Академии наук: *к нему на козе не подъедешь* (о несговорчивом, неуступчивом, а также о малодоступном человеке) [Спб., 1911, с.1318]. Следует согласиться с Э.А. Вартаняном, который отмечал, «что это довольно редкое словосочетание» [Вартаньян Э.А. 2001, с.134]. Действительно, рассматриваемая ФЕ отсутствует, например, у В.И. Даля, а широкое распространение получает только с включением в свой состав атрибутивного компонента *кривой* в XX веке.

Попутно отметим, что в белорусских говорах ситуация обратная. Г.Ф. Юрченко, фиксируя обороты *на крывой (храмой, дзікай) казе (не) пад'ехаць, на крывой (храмой, дзікай) казе пад'язджаць* [І сячэ і паліць. Мн, 1974, с. 123], даёт пометку "рэдкаўж." (малоупотребительное), тогда как при *на казе (не) пад'ехаць и на казе пад'язджаць* [с. 117] такой пометки нет, что может свидетельствовать о достаточно недавнем появлении атрибутивного компонента. Как видим, компонент *кривой* здесь вторичен, и если при анализе оборотов *на кривой не объедешь, на кривом коне (лошади, козе, кобыле) не объедешь* возникают споры о первоначальном значении атрибутивного компонента (одноглазый /Л.И. Ройзензон, М.И.Степанова/, хромой или слепой /В.М. Мокиенко/, особый в виде гнутых оглоблей /В.З. Овсянников/), то в данном случае перед нами семантический интенсификатор, на появление которого лишь опосредованное влияние мог оказать указанный оборот: *Теперь к нему и на кривой кобыле не подъедешь* [Зимин В.И., Спирин А.С. 1996, с. 36] Основным же здесь было значение «ложный, лживый, искажающий истину», которое отмечается уже в древнерусском языке [Словарь древнерусского языка, 1991. Т. IV, с.296] и широко представлено в паремиологии: *Суд правый кривого дела не выправит, а кривой суд правое скривит; правда ходит в лаптях, а неправда в кривых сапогах; кривая душа и др*

Важно, как кажется, указать и на наличие лексемы *подъезжать* с интересующим нас значением в составе других оборотов в русском языке, начиная с XVIII века, что, несомненно, оказало влияние и на интересующий нас фразеологизм: *подъезжать с лясами, подъехать лисой патрикеевной* «добиваться чего-либо хитростью» [Палевская М.Ф. 1980, с. 230]; *с подгорелым солодом подъезжать; вишь ты, подъезжаешь с подгорелым-то солодом.* Широко представлена она и у В.И. Даля как в составе ФЕ, так и отдельно: *Подъезжать, подольщаться, подлипать, подлаживаться лестью под кого, пролазничать, льстить, выслуживаться, заискивать, притворно дружиться; не подъезжай, брат, с лясами, не дам ничего; подъезжать турусами, подъезжать обиняками, хитрить; подъезжать на лулах, с турусами на колесах, подъезжать под кого, подпускать лясы, лису, турусы на колесах.*

Учитывая вышеизложенное, трудно согласиться с мнением, что фразеологизм *на кривой не объедешь кого-л.* «не обманешь, не проведёшь кого-л.» возник, «вероятно, на базе выражения *на козе не подъедешь*» [Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. 1995; Краткий этимологический словарь русской фразеологии, 1979, с. 85]. Те же авторы, правда, высказывают и другое мнение: «очевидно, от на кривой (т.е. слепой и старой) лошади не объедешь» [Опыт этимологического словаря русской фразеологии, 1987, с.84]. На наш взгляд, появление фразеологизма *на кривой (на кобыле, на козе, на ворованых, на саврасой и др.) не объедешь* связано с другим процессом. Как и в первом случае, здесь можно предположить, что семантической осью фразеологизма был глагол *(не) объедешь*. Уже в сборниках пословиц XVII века неоднократно встречается оборот *женское збойство (и) на свинье не объехать* [Симони П.К. 1899]. Активен он и позже: *женское збойство и на свинье не объехать; бабья вранья и на свинье не объедешь; женское збойство на свинье не объедешь; женское свойство (норов) и на свинье не объедешь...* Широко распространён он и в другом контексте: *Суженого калачом не заманишь, да его же и конем не объедешь; Суженого не обойдешь, не объедешь; Суженого конем не объедешь; Суженого калачом не заманишь, да его же и конем не объедешь; Суженую ряженую конем не объедешь, Своего суженого пешком не обойду, на лошади не объеду, птицей не облечу; и конем (и кривыми оглоблями) не объедешь; суженого и на коне (на оглоблях, на кривых) не объедешь; на кривой лошади (или: на кривых оглоблях) плуга не объедешь; сужено ряжено не объедешь в кузове...* Выделяемое здесь *не объедешь* «не избежишь, обязательно встретишь» достаточно легко преобразуется в «не обманешь», т.е. чему быть, того не миновать (судьбы не избежишь, т.к. судьбу не обманешь). Эксплицитность, как одна из тенденций развития ФЕ, приводит к появлению новых компонентов (ср.: *судьбу на паршивом поросёнке не объедешь)* [Снегирев И.М. 1999, с. 246], в том числе семантических интенсификаторов, для которых первичное значение уже неопределенно *(кривой)*.